

ЖАНРЫ СМИ

Жанры речи. 2021. № 3 (31). С. 207–215
Speech Genres, 2021, no. 3 (31), pp. 207–215
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-207-215>

Научная статья
УДК 050-053.4/.5(470+571)|1985/1999|

Жанровые формы в детском юмористическом журнале «Веселые картинки»: 1990-е годы

О. В. Марьина✉, **Т. П. Сухотерина**

Алтайский государственный педагогический университет,
Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55

Марьина Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Сухотерина Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, tatsu81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5551-6149>

Аннотация. Статья вписана в круг исследований, связанных с изучением жанровых характеристик текстов. Актуальность исследования определяется изменчивой природой речевых жанров, каждый из которых содержит в себе традиционные (архаичные) жанрообразующие признаки, а также новые, изменяющиеся. Целью предпринятого исследования явилось рассмотрение жанровых форм и признаков в детском юмористическом журнале «Веселые картинки». В качестве материала исследования выбраны номера журнала периода с 1985 по 1999 г. С точки зрения жанровых форм анализируемые номера журналов распределены на две группы. В первую группу включены номера журнала с традиционными жанровыми формами (например, клуб веселых человечков, правдивые истории в картинках, загадки, сказки и др.); во вторую группу – номера журнала с «новыми» жанровыми формами, появившимися в журнале в период 1990-х гг. (например, библейские легенды, гороскоп-чик, детские анекдоты, поучительные истории, рекламные тексты и др.). В статье отмечается, что так называемые «новые» жанровые формы могли существовать как самостоятельные жанровые формы вне номеров журнала «Веселые картинки»: во «взрослой» литературе и в литературе, созданной для детей. В ходе анализа материала были обнаружены существенные жанровые характеристики журнала «Веселые картинки», к которым относятся креолизация, визуализация, поликодовость.

Ключевые слова: речевой жанр, креолизация, жанровые признаки, жанровая форма, журнал, текст, автор, адресат, коммуникация, поликодовость

Для цитирования: *Марьина О. В., Сухотерина Т. П.* Жанровые формы в детском юмористическом журнале «Веселые картинки»: 1990-е годы // *Жанры речи*. 2021. № 3 (31). С. 207–215. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-207-215>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre forms in the children's humoristic magazine "Veselye kartinki": 1990s

O. V. Maryina✉, **T. P. Sukhoterina**

Altai State Pedagogical University,
55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russia

Olga V. Maryina, marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Tatyana P. Sukhoterina, tatsu81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5551-6149>

Abstract. The article is included in the circle of studies related to the study of genre characteristics of texts. The relevance of the study is determined by the changeable nature of speech genres, each of which contains

traditional (archaic) genre-forming features, as well as new, changing ones. The aim of the undertaken research was to consider genre forms and features in the children's comic magazine "Veselye Kartinki". Issues of the period from 1985 to 1999 were selected as the research material. From the point of view of genre forms, the analyzed issues of the magazines are divided into two groups. The first group includes issues of the magazine with traditional genre forms (for example, the club of funny people, true stories in pictures, riddles, fairy tales, etc.); the second group includes issues of the magazine with "new" genre forms that appeared in the magazine during the 1990s (for example, biblical legends, a short horoscope, children's jokes, instructive stories, advertising texts, etc.). The article notes that the so-called "new" genre forms could exist as independent genre forms outside the issues of the magazine "Veselye Kartinki": in "adult" literature and in literature created for children. During the analysis of the material, essential genre characteristics of the magazine "Veselye Kartinki" were discovered, which include creolization, visualization and polycode.

Keywords: speech genre, creolization, genre features, genre form, journal, text, author, addressee, communication, polycode

For citation: Maryina O. V., Sukhoterina T. P. Genre forms in the children's humoristic magazine "Veselye kartinki": 1990s. *Speech Genres*, 2021, no. 3 (31), pp. 207–215 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-3-31-207-215>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Статья вписана в круг исследований, связанных с изучением жанровых характеристик текстов, и посвящена рассмотрению жанровых форм в детском юмористическом журнале «Веселые картинки». Обращение к данной теме обусловлено рядом причин.

Во-первых, материал, напечатанный в журнале, издающемся ежемесячно с сентября 1956 г. до настоящего времени, не изучался исследователями-филологами.

Во-вторых, журнал, существующий «вне времени» и «вне политики», не мог «не откликнуться» на изменения, происходящие в обществе. Как известно, по своей природе жанры не являются статичными. М. М. Бахтину принадлежит идея о «памяти жанра», в соответствии с которой он отмечает, что «в жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. Правда, эта архаика, так сказать, сохраняется в нем только благодаря постоянному ее обновлению, осовремениванию. Жанр всегда и тот и не тот, всегда стар и нов одновременно» [1: 178–179].

Подобной точки зрения придерживается и С. С. Аверинцев, который отмечает, что жанры «постепенно приобретают и накапливают свои признаки – необходимые и достаточные условия своей идентичности, затем “живут”, разделяя участь всего живого, то есть терпя изменения; иногда “умирают”, <...> иногда возвращаются к жизни, обычно в преобразованном виде» [2: 104].

Не менее интересным представляется мнение М. Ю. Звягиной, которая считает, что «из всех уровней организации художественной речи (формы, типы, роды) жанр и жанровые разновидности остаются самыми подвижными» [3].

Именно поэтому для изучения жанровых форм был взят период с 1985 по 1999 г., т. к. это время радикальных политических, экономических и социальных реформ в обществе, которые не могли не найти отражения в подаче материала и в изменении жанровых форм.

В-третьих, литература рубежа XX–XXI в. стала периодом обновления, смешения самых разных видов и жанров, периодом рождения новых жанров и форм [4: 50]. В связи с этим открытым остается вопрос о том, какие новые жанры и формы (имеющиеся во «взрослой» литературе или возникшие исключительно в рамках детской литературы) появились в анализируемый период в журнале «Веселые картинки» или какой трансформации подверглись традиционные жанры, существующие в журнале на протяжении длительного времени. Если жанровое своеобразие прозаических текстов детской литературы рубежа XX–XXI вв. начинает изучаться [5], то о жанрах публицистических текстов, предназначенных для детей, исследовательские работы отсутствуют.

В-четвертых, само название журнала определяет выбор жанровых форм: «текст» в журнале «отходит» на второй план, на первый план «выходят» картинки – веселые картинки. Это главным образом обусловлено возрастом целевой аудитории (4–10 лет) и возможностью и необходимостью совместного чтения – детей и взрослых.

Номера журналов с анализируемым материалом мы распределили на две группы. Первая группа посвящена традиционным для данного журнала жанровым формам. Вторая – жанровым формам, появившимся в журнале в период 1990-х гг. Причем так называемые «новые» жанровые формы могли существовать во «взрослой» литературе или в лите-

ратуре, созданной для детей, но за рамками номеров журнала «Весёлые картинки».

**Традиционные жанровые формы
в журнале «Весёлые картинки»
в период с 1985 по 1999 год**

В 1956 г., в первом номере журнала, вышедшем в сентябре месяце, был открыт «Клуб веселых человечков»: *Внимание! Внимание! На этой странице открывается новый удивительный клуб! В нашем клубе: знаменитый Буратино, маленький Гурвинек, народный артист Петрушка, мальчик-луковка Чиполлино и весёлый Карандаш. В клубе могут быть новые весёлые герои твоих самых любимых книг, сказок и стихов. Каждый член клуба станет рассказывать тебе о своих новых похождениях и приключениях. Итак, звенит колокольчик, первое собрание Клуба весёлых человечков начинается! Сегодня выступает Карандаш. Ты увидишь правдивую историю в картинках.* Это не только первое обращение к читателям, но и закладывание традиций (спустя десятилетия в журнале появляются небольшие иллюстрированные рассказы любимых сказочных героев) и название жанра, в рамках которого будет вестись повествование – правдивая история в картинках. Любимые герои детских сказок попадают в разные ситуации, на их пути оказываются всевозможные препятствия, как и бывает в сказках и / или сказочных историях, несмотря на то что истории «правдивые». Так, в № 11, 12 (1990 г.) опубликована «Планета сказок или Новые приключения весёлых человечков», главными героями которой стали полюбившиеся, известные всем персонажи сказок: Синеглазка, Незнайка, Самоделкин, Чиполлино, Петрушка, Гурвинек, которые во время своего путешествия встретились с героями других сказок. При этом показана «современная история»: НЛО похитил Незнайку и Синеглазку. В № 7 (1991 г.) представлена небольшая история «Про Незнайку», небольшая она потому, что есть только один герой и представлена одна ситуация, в которую попадает Незнайка, из шести реплик, составляющих историю картинок, пять сопровождаются репликами героя. В № 4 (1994 г.) «Незнайка – Айболит» – история на развороте, в ней участвуют несколько героев, показано не одно пространство, которое покидают герои и возвращаются в него. В 1990-е гг. на смену жанра *правдивых историй* пришёл жанр *мультим* (например, «Ноги» – мультим, № 8, 1999 г.).

Весёлые человечки настолько популярны у читателей, что в № 2 (1987 г.) была опубликована «Песенка Весёлых человечков» (стихи Ефима Шкловского, музыка Михаила Протасова).

Само же название жанра – «правдивые истории в картинках» послужило отправной точкой для появления в журнале других правдивых историй. Так, в № 4 (1994 г.) публикуется «Самая правдивая история» Юрия Кушака – это и название произведения, и название жанровой формы.

Что касается «современности» историй, веяния времени, того, что интересовало взрослых и маленьких читателей в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг. (НЛО, пришельцы, перемещение во времени и пространстве), то журнал не обошёл данные темы своим вниманием. В № 5 (1985 г.) Весёлые человечки отправляются в путешествие на машине времени, которую смастерил Самоделкин. В № 2 (1991 г.) публикуется стихотворение А. Усачева «Новогодняя елка. Случай, произошедший с И. П. Петушковым на его даче в деревне Орлово Козельского района Калужской области», в котором описывается новогодняя встреча героя с марсианами, и лексика в стихотворении используется соответствующая: *тарелка, марсианин, иноземный посол, земляне*. В № 10 (1997 г.) появляется «Марсианская считалка» – это очередное путешествие-мультим, иллюстрированное картинками: *Есть на Марсе много мрака, Где и солнце не встает. Там живет большая бяка – Марсианский мраколет*.

Сочетание картинок и текста: картинки – иллюстрации к тексту, текст – комментарии к картинкам – жанр, существующий на протяжении всех выпусков журнала. В основе – сказочный сюжет, аллюзия на сказочный сюжет, «разбитый» на несколько картинок, каждая из которых (в некоторых случаях – отдельные картинки) сопровождается текстом. Так, в № 3 (1985 г.) представлена история «С праздником 8 Марта», состоящая из трех картинок, если бы на третьей картинке не был изображён настенный календарь с названием праздника «8 Марта» и не было бы реплики Волка *«И тебя с праздником, Красная Шапочка»*, читатель не мог бы однозначно интерпретировать представленное изображение.

Почти в каждом номере журнала можно найти одну из национальных сказок. Так, в № 12 (1987 г.) опубликована эскимосская сказка «Большое путешествие маленького мышонка», в № 8 (1990 г.) – японская сказка «Жадная хозяйка». Помимо прозаических текстов, в журналах можно обнаружить и поэтические тексты. Так, в № 2 (1987 г.) находим «Улыбки друзей», созданные *«по мотивам народной поэзии ГДР, Кубы, Монголии, Чехословакии»*. В № 6 (1991 г.) появляется филиппинская сказка «Почему вода в море солёная?», а в № 1 (1994 г.) – литовская народная сказка «Мороз и морозец».

В 1980–1990-е гг. в журнале печатаются загадки А. Лельевра (например, № 11, 1985 («С добрым утром!»); № 9, 1990 г. («В школу»); № 3–6, 1992 г. («Очень холодно»); № 8, 1994 г. («На рыбалке»); № 11, 1994 («Дело было на дороге») и др.), которые отвечают задачам журнала: в них сосуществуют рисунки и текст. Причем рисунки – это не иллюстрация к написанному, а часть текста. Так, в № 9 (1990 г.) вместо слов «букварь», «мальчик», «букет», «звонок», «коза» и др. читатель находит рисунки. В то же время рисунок может служить иллюстрацией к загадке и содержать ответ на неё. Так, загадка А. Лельевра «Три водителя» без сопроводительного рисунка не может быть разгадана правильно: *Весело во дворе. Олег едет навстречу Игорю. Игорь едет навстречу Глебу. Глеб забуксовал. Как зовут велосипедиста?*

Вообще загадки – это один из жанров, встречающихся из номера в номер. Это могут быть как авторские загадки (*В небе подсолнух: весь год цветет, а семян не дает* (М. Садовский; № 8, 1986), так и загадки народные (*Не дерево, а с листочками, не рубашка, а сшита, не человек, а рассказывает* (№ 2, 1994). Одно изображение-ответ может быть сразу к нескольким загадкам: 1. *Гребешок аленький, кафтанчик рябенький, двойная борода, важная походка*. 2. *Не царь, а в короне, не всадник, а со шпорами* (№1, 1993). В качестве варианта загадки в журналах печатаются ребусы, в основе которых также сочетание рисунков, букв и / или слов.

Не только жанр загадки (автор А. Лельевр) представлен как соединение текста и рисунка. В № 5 (1991 г.) появляется сказка «Шарик», в которой слова и изображения, чередуясь друг с другом, создают текст. Ранее (№ 8, 1986) была опубликована история «Как путешествуют письма», заканчивающаяся заданием: «*Расскажи, как посылка дойдет до Пети*».

В некоторых выпусках журнала имеются задания – составить рассказ по картинкам. Так, в № 8 (1990 г.) представлены 6 последовательных картинок, по которым маленьким читателям необходимо составить рассказы («Придумайте сами рассказы про девочку Машу и куклу Наташу»), в № 4 (1994 г.) уже 8 картинок под названием «Хороша ложка к обеду». В № 2 (1990 г.) три картинки объединены названием «Как девочка Маша гуляла с куклой Наташей», а еще три – «Как кукла Наташа помогла девочке Маше».

На последних страницах журнала обязательно есть шутки-лабиринты, представляющие собой несколько картинок, по которым нужно составить рассказ. Соединение рисунка и текста мы видим ещё в одном жанре, типич-

ном для детского журнала, жанре *игры*. *Игра* представляет собой картинку, по которой выполняется задание, и эта же картинка служит подсказкой / ответом на поставленный к ней вопрос. Например, в № 8 (1987 г.) изображён Незнайка, стоящий рядом со своим велосипедом, у которого нет переднего колеса, рядом художник изобразил ещё семь самых различных колёс. К картинке дается задание: «*Какое колесо должен взять Незнайка, чтобы починить свой велосипед?*». В № 7 (1988 г.) изображены две очень похожие картинки, задача читателя – найти различия между ними.

В журнале сохраняется традиция посвящать тематические выпуски знаменательным для детей (и не только для детей) событиям. Так, два номера: № 9 (1989 г.) и № 9 (1994 г.) – были посвящены 25-летию и 30-летию передачи «Спокойной ночи, малыши!»: *Сегодня у нас гости: Хрюша, Каркуша, Степашка – герои передачи «Спокойной ночи, малыши!»*. *В сентябре у передачи день рождения. Ей исполняется 25 лет. Пришли наши гости с подарками: смешными историями, сказками, загадками. Смотрите и читайте!* (1989, № 9). № 6 за 1989 г. – 200-летию Великой французской революции, а № 3 за 1997 г. – 850-летию Москвы. Общая тематика никак не повлияла на жанровое наполнение номеров журнала. Например, для номера журнала, посвященного 25-летию передачи «Спокойной ночи, малыши!», сценарист Н. Головкин и художник Ю. Батанин создали ряд последовательных картинок под название «Кто кого испугал?», героями которых были Хрюша и Степашка, И. Петров также посвятил свою сказку «Как Хрюша в лес за шишками ходил» героям известной детской телепередачи.

В журнале с основной темой «200 лет Великой французской революции» напечатана сказка Шарля Перро «Красная Шапочка» (*А картинку нарисовал художник Гюстав Доре тоже очень давно: с тех пор уже прошло сто пятьдесят лет*); сказка «Приключения Ивзна» и картинки к ней; две басни: на французском языке «Кузнечик и муравей» и басня И. А. Крылова «Стрекоза и муравей»; две истории, представленные картинками, про Пифа и его сына Пифу и «Приключения Пласида и Мюзю» – сочетание картинок и текста.

Номер журнала (№ 5, 1985 г.), посвященный 40-летию Победы, включает стихотворение В. Степанова «Рассказ ветерана», сопровождающееся аллюзивной иллюстрацией – отсылкой к «Василию Теркину» А. Твардовского, и обращение Г. Остера «Спасибо вам, дедушки и бабушки!», заканчивающееся словами: «*Когда настанет этот день, подойди к дедушке и бабушке, обними их и скажи: “Я знаю, когда вы были молодые, вы победили врагов,*

не отдали им нашу прекрасную землю, наши речки и улицы, наши деревья и цветы, наших бабочек и птиц. Спасибо вам за это. БОЛЬШОЕ СПАСИБО!»).

Один из тематических выпусков журнала (№ 12, 1988 г.) был посвящен восстановлению отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В нем представлены сказки, созданные в Америке, некоторые из них напечатаны на английском языке (*для тех, кто знает английский язык*), загадки-шутки (*Кто осенью, зимой, весной и летом одним цветом* – ответ – крокодил) и шутки из американского фольклора. А № 10 за 1988 г. – номер, составленный из стихов и рассказов молодых писателей. В нем можно найти стихи А. Усачева и Тима Собакина, сказку С. Седова, догадку С. Сатина, зазывалку Р. Куликовой и загадки Ж. Дави-тьянц.

Новые для журнала «Весёлые картинки» жанровые формы в период с 1985 по 1999 год

В конце 1980-х гг. в журнале появилось несколько рубрик, которые сохранились на протяжении 1990-х гг. Автором данных рубрик выступил М. Бартенев. Первая из них – «Библейские легенды». Вот что об этом пишет сам автор: «*Вы знаете: я хочу попробовать пересказать для вас одну очень древнюю книгу <...> называется эта книга БИБЛИЯ*». Вторая рубрика – рассказы, которые помогают ребятам понять устойчивые выражения – фразеологизмы («Что такое “Попасть впросак”?» (№ 12, 1987 г.); «Где раки зимуют?» (№ 1, 1989 г.) «Сизифов труд» (№ 8, 1989 г.) и др.). Третья рубрика называется «Гороскопчик». Суффикс *-чик* выделяется графически и выполняет в данном случае и свою основную функцию – уменьшительно-ласкательную, и указывает на адресата рубрики: маленькому читателю нужен небольшой, но необходимый объем информации, чтобы понять, когда один знак зодиака сменяет другой, чем они отличаются друг от друга. Первый знак, рассмотренный автором, – «Знак “Дева”». Именно под этим знаком «рожден» Карандаш – первый Веселый человечек, с которым познакомились ребята в № 1 за 1956 г. – первом номере журнала. Четвертая рубрика – «Подвиги Геракла» (*мифы пересказал М. Бартенев*): в одном номере освещается один из подвигов мифического героя. Так, в № 4 за 1985 г. раскрывается десятый подвиг – «Коровы Гериона».

В 1990-е гг. в журнале начинают печататься анекдоты для детей, которые в № 3 (1993 г.) объединяются общим названием «Детские анекдоты» (*– Доктор, это правда, что у тех, кто ест морковку, хорошее зре-*

ние? – Конечно, вы хоть раз видели кролика в очках?). Далее раздел будет называться «Анекдоты» (*– Скажи, какой учитель тебе больше нравится? – Который опаздывает на урок* (1997, № 11) или «Классные анекдоты» (*– Как дела в школе, сынок? – Я с отцом двоечника не разговариваю* (1997, № 10).

В анализируемый период появляются поучительные истории Л. Каминского, предназначенные для детей младшего школьного возраста, с рисунками автора. Например, в № 3 (1995 г.) была напечатана «Красивая пара, или что такое омонимы», в № 9 (1996 г.) – «Вредный старикан Толик, или что такое антонимы». Л. Каминский активно работает и в других жанрах. Так, в № 8 (1990 г.) появляется «Школьный кроссворд», где каждый вопрос сопровождается рисунком, а после задания автор объясняет, что значит «слова по горизонтали» и «слова по вертикали»: *Слова по горизонтали – это когда их пишут слева направо, а по вертикали – когда пишут сверху вниз*. В № 3 (1997 г.) напечатан чайнворд с загадками («Маленький сын кошки, или чайнворд с загадками»). Вот что по этому поводу пишет сам автор Л. Каминский: «*Сегодня мы вам расскажем, как Петя с папой придумывали чайнворд. Но чтобы было интересней, слова чайнворда мы называть не будем – постарайтесь их отгадать сами...*». Петя и папа становились героями нескольких историй. Так, в № 10 (1997 г.) представлена история «У кого сколько ног?» с рисунками автора, заканчивающаяся заданием: *Дорогие читатели! Сосчитайте и вы – сколько всего ног на Петинем рисунке?* А в № 1 (1995 г.) помещены сразу две сказки: «Синий беретик (Папина сказка)» и «Гриб-великан (Петина сказка)».

Новая рубрика в журнале объединяет письменные и устные высказывания школьников, содержащие ошибки и печатающиеся в журнале с той целью, чтобы ребята находили их и сами их никогда не допускали, и называется по-разному: «Веселая переменка» (*Коля катался на катке с невыученными уроками* (1997, № 9); «Ответы у доски» (*– Откуда люди узнали о существовании динозавров? – Из воспоминаний современников* (1997, № 11); «Из почты учителя смеха» (*У моего приятеля нос с горбушкой* (1998, № 2).

В конце 1990-х гг. появляется «Историческое приложение» в изложении Марины Дружининой, которое представляет собой иллюстрированное путешествие Веселых человечков на машине времени. Приложение устроено так, что в нём показывается (а не рассказывается о нем) одно из ключевых мест в истории Древнего мира (Древний Египет за 2000 лет до н.э. (№ 9, 1998 г.); Древний Рим (№ 10–11, 1998 г.). При этом место не на-

зывается, вероятнее всего, для того чтобы взрослые объяснили детям, куда во время своего путешествия попали Весёлые человечки, или ребята сами узнали обстановку, а может быть, попытались найти информацию в других источниках.

В 1992 г. в журнале стала печататься «Всеобщая декларация прав человека» в пересказе для детей А. Усачева. Цель её появления объяснил во вступительном слове Э. Успенский: *«ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» рассказывает человеку любого возраста – от 3 до 103 лет, какими правами он пользуется на земном шаре. И любой человек, прочитавший эту книгу или прослушавший её, уже не будет бояться милиции-полиции, больших и маленьких начальников и будет жить на земле с уверенностью и достоинством...»*. Думается, что появление Декларации – это отклик на социальные изменения, происходившие в обществе после 1991 г.

Одним из жанров в 1990-е гг. становится жанр – конкурс. Так, в течение всего 1995 года проходил конкурс «Старая сказка на новый лад», в № 10 (1995 г.) объявлены его победители и их соавторы-родители. В № 10 за 1997 г. предложен конкурс *«на лучший рассказ о приключении на отдыхе»*. В этом же году (1997 г.) проходит конкурс, посвященный 850-летию Москвы.

В № 10 за 1991 г. опубликовано письмо юной читательницы, предложившей открыть в журнале новую страницу: *«Дорогие “Весёлые картинки”! Меня зовут Лиля. Прошу Вас открыть страницу под названием “Письмо”. Туда могут написать все, кто получает замечательный весёлый журнал “Весёлые картинки”. Эта страница будет очень интересной. Очень буду благодарна, если Вы выполните мою просьбу»*. И просьба юной читательницы была удовлетворена. Такая страница в журнале появилась, её авторами стали преимущественно маленькие читатели. Она состоит из загадок, рассказов, сказок, рисунков мальчиков и девочек, увлекающихся журналом. Первую Страницу составила загадка Алёны из Ленинградской области про журнал «Весёлые картинки», «Страшные стихи» Маши Бережковой из Москвы и рассказ об осьминоге Кати Казымовой из Перми. Участниками Страницы становились не только дети, но и взрослые. Так, в № 10 (1999 г.) опубликовано стихотворение Надежды Викторовны Горюновой (*«Мне 41 год, у меня двое детей. Всю жизнь я писала для них стихи, но, может быть, они пригодятся и другим детишкам»*): *Зайчик бывает белым и серым, Или трусливым, или же смелым. Если денёк выдается погожим, Зайчик бывает солнечным тоже.*

Далее Страница получила название «Нам пишут и рисуют».

1990-е гг. – время, когда в детских журналах вслед за изданиями для взрослых начинают появляться такие жанровые формы, которых не было до этого времени, – рекламные тексты. Читательская аудитория «Весёлых картинок» определила его рекламную направленность. Так, в журнале информируется о книжном издательстве «РОСМЕН» и той продукции, которую оно выпускает (№ 11, 1994 г.). Раздел «Книжная полка» (№ 8, 1998 г.) был посвящен продукции издательства «Эгмонт – Россия ЛТД», специализировавшегося на сериях книг для детей («Классика Уолта Диснея», «Музыкальные книжки» и др.). Издательский дом «Весёлые картинки» в № 9 за 1996 г. предложил читателям «свои» книги для детей («свои» – это изданные в издательском доме «Весёлые картинки»). На страницах «Весёлых картинок» появлялась информация о новых журналах для детей: «Филия», «Пампасы» – продукции издательского дома «Весёлые картинки». Помимо книг и журналов рекламировались игрушки (например, в № 3 (1998 г.), мебель (например, в № 3 (1999 г.), помещались обращения к целевой аудитории. Например: *«Девчонки! Фирма Денди приготовила для Вас сюрприз. При покупке новой модели БАРБИ – «Принцесса Весны» – Вы получаете в подарок ещё одну Барби!»*.

В 1998–1999 гг. в журнале возник «Клуб любителей Лего» – новый жанр, объединяющий рисунки и фотографии моделей, составленных из деталей конструктора, и задания к ним. Так, в № 8 (1998 г.) читателям необходимо было правильно ответить на вопрос, к какому облаку летит самолетик Лего? А в № 5 за 1999 г. – считать друзей доброй феи, которых читатель видит на картинке, а еще придумать сказку по картинке.

Визуализация и креолизация как жанровая характеристика журнала «Веселые картинки»

По мнению И. Ю. Мясникова, любое печатное периодическое издание (в нашем случае, журнал) является специфическим типом дискурса, который характеризуется рядом признаков, таких как «нелинейность, вероятностное планирование, структурирование по принципу релевантности, опосредованность, поликодовость, репрезентируемая вторичность авторства сообщений» [6: 8].

Дискурс журнала «Веселые картинки» выступает как нелинейная текстуальность. Последовательность восприятия сообщений (текстовых и сообщений-картинок) характеризуется как многовариантная и зависит в том числе и от адресата.

Взаимодействие автора и адресата в рассматриваемом жанре осуществляется в условиях дистантной коммуникации, в условиях которой большую роль играют средства внеязыковой действительности, помогающие актуализировать, визуализировать коммуникацию.

Таким образом, важной жанровой характеристикой рассматриваемого журнала является, на наш взгляд, поликодовость, то есть функционирование (использование) наряду с языковым многообразных невербальных кодов, паралингвистических средств: цвета, изображения (картинок), числовых кодов, шрифта и пр.

Поликодовость проявляется в журнале в том, что этот вид периодических изданий ориентируется на визуализацию информации. Вербальная часть текстов занимает меньше места, чем невербальная (тексту в журнале отводится второе место, на первом месте – картинки, рисунки, фотографии и пр.). Эти «визуальные средства воздействия систематизируют передаваемую информацию, сокращают объем вербальной части текста, делают его привлекательным для читателя» [7: 67]. А для адресата журнала это является наиболее актуальным.

На основании соединения в текстах журнала лингвистического и паравербального компонентов считаем возможным рассматривать исследуемые тексты как креолизованные. Под креолизованным текстом, по мнению Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, понимается разновидность текста, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей “вербальной и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык”» [8: 180]. Е. Е. Анисимова рассматривает креолизованный текст с точки зрения взаимодействия вербальных и паралингвистических средств в письменной коммуникации [9: 87].

Изображение в разной степени участвует в организации текста. В зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью могут быть выделены три основные группы текстов: тексты с нулевой креолизацией (где изображение не представлено и не имеет значения для организации текста); тексты с частичной креолизацией; тексты с полной креолизацией.

Тексты с нулевой креолизацией в исследуемом материале не обнаружены. В журналах встречаются тексты с частичной креолизацией, в которых «вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, между вербальными и изобразительными компонентами складываются автосемантические отношения» [10: 15]. В данном случае изобразительный компонент сопровождается вербальной

часть и является факультативным элементом высказывания.

Тексты журнала «Веселые картинки» характеризуются как тексты с полной креолизацией, в них вербальная часть существует во взаимосвязи с изображением, между вербальными и изобразительными компонентами устанавливаются синсемантические отношения. Вербальная часть ориентирована на изображение, которое является облигаторным элементом журнала.

Некоторые тексты представляют собой только иконическое изображение (то есть текст без вербальной части), несущее определенную смысловую нагрузку, представляющее собой самостоятельное высказывание (например, в № 1 (1995 г.).

Набор иконических средств в исследуемых текстах разнообразен: цвет (представлена вся цветовая гамма), яркие картинки, рисунки, фотографии рисунков, коллажи.

Являясь одним из важных компонентов креолизованного текста, изображение несет значительную функциональную нагрузку. Изображение представляется полифункциональным компонентом текста. В тексте исследуемого журнала изображение, выступая средством визуализации, выполняет следующие функции: аттрактивная функция (одна из универсальных функций изображения) – привлечение внимания адресата, средство визуального восприятия текста; информативная функция (любое изображение или другое паралингвистическое средство несет какую-либо информацию); экспрессивная функция (предполагаем, что изображение в тексте журнала «Веселые картинки» воздействует на эмоции и чувства адресата); эстетическая функция и пр. Как правило, изображение не выполняет одну какую-то функцию, в тексте функции изображения «переплетаются», помогая реализовать коммуникативный замысел.

Таким образом, считаем возможным говорить о визуализации и креолизованности как жанровых особенностях журнала «Веселые картинки».

Заключение

Анализ фактологического материала позволяет говорить о том, что в номерах детского юмористического журнала «Веселые картинки» сохраняются многолетние традиции печатать разножанровые произведения для детей: загадки, кроссворды, шутки-лабиринты, игры, сказки, истории, рассказы и др. В течение многих лет существования название жанра может варьироваться: «правдивые истории» становятся «мультимедиа», «загадки» – «загадками-историями» и др. Специфика журнала, его адресность оказывает влияние на выбор

жанровой формы – сочетание картинок и текста. В некоторых случаях без иллюстрации затруднительно (а порой и невозможно) понять смысл текста (в случае с загадкой – дать на неё правильный ответ).

В анализируемый период времени в журнале появились рубрики, жанровые формы, которых не было до этого времени: пересказ Библии, что значат устойчивые выражения – фразеологизмы, «Гороскоп-чик», интерпретация мифов о Геракле, «Историческое приложение». Стали печататься анекдоты, причем название жанра менялось: «Анекдоты для детей», «Классные анекдоты». Также разное наименование получила рубрика, составленная из небольших текстов, представляющих собой устные или письменные высказывания учащихся, содержащие ошибки.

Стремительные изменения, происходящие в обществе, не могли не отразиться на выборе жанровых форм: стала печататься «Всеобщая декларация прав человека», появился жанр «конкурс» и жанр «реклама».

Несмотря на аполитичность, журнал не мог оставаться в стороне от тех изменений, которые происходили в стране в течение 10–15 лет

(1985–1999 гг.). Так, в № 2 (1986 г.) появляется информация о том, что «27 февраля 1986 года в Москве открывается Двадцать седьмой съезд коммунистической партии Советского Союза». Апрельские номера журнала посвящались Дню рождения В. И. Ленина. В связи с этим в № 4 (1986 г.) сообщалось, о чем рассказывало рисованное письмо Володи Ульянова, в № 4 (1988 г.) напечатан рассказ М. Зоценко «Графин», в № 4 (1989 г.) – рассказ В. Бонч-Бруевича «Общество чистых тарелок». Начиная с 1990 г. 22 апреля стало отмечаться как День земли (№ 4, 1990 г.).

В 1990-е гг. в журнале была открыта новая Страница, получившая название «Письмо», в дальнейшем переименованная в «Нам пишут и рисуют», позволяющая судить о том, что журнал по-прежнему интересен читателям, они хотят не только его рассматривать и читать, но и участвовать в его создании.

Характерными жанровыми признаками исследуемого журнала являются тенденция к поликодности, креолизация, визуализация. Основным паралингвистическим компонентом является изображение, имеющее полифункциональную характеристику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Сов. Россия, 1979. 318 с.
2. Аверинцев С. С. Историческая подвижность категории жанра : опыт периодизации // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения : сб. статей. М. : Наука, 1986. С. 104–116.
3. Звягина М. Ю. Трансформация жанров в русской прозе конца XX в. : дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань, 2001. 356 с.
4. Кайда Л. Г. Композиционная поэтика текста. М. : Флинта, 2011. 408 с.
5. Марьина О. В., Сухотерина Т. П. Жанровое своеобразие текстов детской литературы последней трети XX – начала XX вв. (к постановке проблемы) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 372–375.
6. Мясников И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания : специфика дискурса и описательная модель речевого жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 22 с.
7. Кормилицына М. А. Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров в современной прессе // Жанры речи. 2018. № 1 (17). С. 67–72.
8. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Оптимизация речевого воздействия. М. : Наука, 1990. 240 с.
9. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодность. Интертекстуальность. Интердискурсивность : учебное пособие. М. : Либроком ; URSS, 2009. 245 с.
10. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М. : Академия, 2003. 128 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Sov. Russia Publ., 1979. 318 p. (in Russian).
2. Averintsev S. S. Historical mobility of the category of genre : the experience of periodization. In: *Istoricheskaya poetika. Itogi i perspektivy izucheniya : sb. statey* [Historical poetics. Results and perspectives of the study]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 104 (in Russian).
3. Zvyagina M. Yu. *Transformaciya zhanrov v russkoj proze konca XX v.* [Transformation of genres in Russian prose of the late XX century]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Astrakhan, 2001. 356 p. (in Russian).
4. Kaida L. G. *Kompozicionnaya poetika teksta* [Compositional poetics of the text]. Moscow, Flinta Publ., 2011. 408 p. (in Russian).
5. Maryina O. V., Sukhoterina T. P. Genre originality of the texts of children's literature in the last third of the XX – early XX centuries. (to the problem statement). *World of Science, Culture and Education*, 2017, vol. 3, no. 64, pp. 372–375 (in Russian).
6. Myasnikov I. Yu. *Zhanry rechi v diskurse periodicheskogo izdaniya: specifika diskursa i opisatel'naya model' rechevogo zhanra* [Genres of speech in the discourse of periodicals : the specifics of discourse and a descriptive model of the speech genre]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2005. 22 p. (in Russian).
7. Kormilitsyna M. A. Tendencies of changes in the stylistic appearance of traditional journalistic genres in the modern press. *Speech Genres*, 2018, no. 1 (17), pp. 67–72 (in Russian).
8. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. *Optimizaciya rechevogo vozdejstviya* [Optimization of speech impact]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 240 p. (in Russian).

9. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Polikodovost'. Intertekstual'nost'. Interdiskursivnost' : uchebnoe posobie* [Linguistics of the text. Polycode. Intertextuality. Interdiscursiveness : a tutorial]. Moscow, Librokom, URSS Publ., 2009. 245 p. (in Russian).

10. Anisimova E. E. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannyh tekstov)* [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts)]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 128 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 03.10.2020 / После рецензирования 22.12.2020 / Принята 23.01.2021
Received 03.10.2020 / Revised 22.12.2020 / Accepted 23.01.2021